

М?

Это что, означает постоянный пропуск в окраинное кладбище?

Цзи Гуан немного подумал. Если бы это было возможно, он, конечно, хотел бы остаться здесь ещё на какое-то время.

Даже если не получится свободно приходить и уходить навсегда, несколько дополнительных дней тоже были бы кстати. Хотя бы десять.

В конце концов он уже решил отправиться вглубь леса. Если не подготовиться как следует и не освоить ещё немного навыков выживания, он может погибнуть ещё до того, как вообще встретит босса. Его просто прикончат собственные шкалы потребностей.

Но всё же...

— Я бы тоже хотел, — сказал Цзи Гуан. — Но это ведь не вам решать, правда? Если господин Айберт не согласится...

— Тогда пойдём и спросим прямо сейчас!

Для Анатоля мнение самого Цзи Гуана значило больше всего.

Получив от него положительный ответ и решив, что тот согласился, молодой охотник мгновенно воодушевился.

Его серо-голубые глаза засияли, словно ледяное озеро под солнечным светом.

— Всё обязательно получится! Жители кладбищенской деревни тебя не недолюбливают. И господин Айберт тоже. Иначе он не стал бы столько дней подряд поручать тебе бегать по делам и передавать Лисе лекарство. Без доверия он бы так не поступил.

Лекарства здесь были очень важной вещью.

В отличие от современных препаратов, у них не было пломб или одноразовых крышек. Зелья, которые варил Айберт, разливали в обычные стеклянные бутылки. Их можно было открывать и закрывать снова и снова, и никто бы ничего не заметил.

Старик был очень осторожен.

Когда-то в кладбищенской деревне уже случался неприятный случай. Один из тех, кого

посылали разносить лекарства, выпил его сам, а потом долил в бутылку какую-то случайную жидкость, чтобы скрыть пропажу.

После этого Айберт начал сам лично разносить лекарства по списку. Он больше никогда не доверял этого другим.

Так продолжалось до появления Цзи Гуана.

И что это значит?

Анатолий, словно жадная белка, хватал каждый орешек под названием «деталь» и «доказательство» и старательно складывал их в щёки.

Это означало доверие.

А если добавить к этому все доводы, которые он уже придумал, Анатолий был полностью уверен, что сможет выпросить для Цзи Гуана разрешение остаться.

Поэтому он схватил Цзи Гуана за руку и, полный надежды, потащил его наружу.

— Эй?

Цзи Гуан немного растерялся. И в то же время ему вдруг показалось, что эта сцена до странности знакома.

Да ещё бы не знакома.

В тот день, когда он только пришёл сюда, Анатолий точно так же потащил его к Айберту.

Цзи Гуан подумал про себя, не называется ли это сюжетной симметрией. Но вырваться не стал.

Только проходя мимо двери, он прихватил лежавшие там капюшон и шарф Анатолия и натянул их ему на голову.

— Надень капюшон и шарф. Сейчас полдень. Не думай, что если похолодало, то ультрафиолет уже исчез.

Что такое ультрафиолет?

Анатолий не понял, но охотно наклонил голову и, прищурившись, позволил Цзи Гуану укутать себя.

Хорошо знакомой дорогой они направились к дому Айберта. Анатолий громко постучал в дверь.

Через некоторое время дверь открыл старик, опирающийся на трость.

Айберт посмотрел на двух гостей. Его взгляд остановился на руке Анатолия, которая всё ещё держала запястье чужеземца. Он слегка приподнял бровь, словно и сам почувствовал в этой сцене что-то знакомое.

Только Анатолий ничего не заметил.

Он с надеждой объяснил цель своего визита.

Но Айберт сразу нахмурился.

□Проверка связи с окраинным кладбищем...□

□Проверка не пройдена.□

— Я не согласен, — медленно и твёрдо сказал Айберт.

Анатолий застыл.

Он запнулся:

— Н-но...

Словно не замечая его растерянности и не слыша вопросов, Айберт медленно повернул мутные глаза и посмотрел на Цзи Гуана.

— Семь дней сделки закончились. Молодой человек, завтра утром ты должен отправиться в путь.

Голос старика был хриплым, спокойным и не допускающим возражений.

В голове беловолосого охотника сразу зазвенело.

Он шагнул вперёд. Обычно он беспрекословно слушался Айберта, но сейчас всё же решился возразить.

Точнее, это даже нельзя было назвать возражением. Скорее он просто пытался спокойно и последовательно изложить все доводы, которые заранее подготовил в голове, и искренне просил старика изменить решение.

На самом деле Айберт даже согласился с его словами.

— Ты прав, — сказал он. — Если этот чужеземец останется, нам действительно будет от этого польза. И лично я вовсе не испытываю к нему неприязни.

— Тогда почему... — начал Анатоль.

— Но ты должен понять одну вещь, Анатоль, — перебил его Айберт.

Его взгляд стал острым, как у хищной птицы, и прямо впился в глаза молодого охотника.

— Человек, благословлённый богом, имеет своё предназначение.

Айберт когда-то был священником.

А священник — слуга бога. Такой человек не может игнорировать волю небес.

Знак бога на теле Цзи Гуана был источником доверия Айберта. В его глазах этот знак означал не только благословение, но и символ предназначения.

Айберт снова посмотрел на Цзи Гуана.

— Чужеземец, твой путь лежит не здесь, — спокойно сказал он.

.

Цзи Гуан не сразу понял, что именно имел в виду Анатоль. Похоже, тот вовсе не собирался просто дать ему право свободно приходить и уходить из кладбищенской деревни. Он хотел, чтобы Цзи Гуан остался здесь насовсем.

Если дело было именно в этом, то отказ Айберта выглядел вполне естественным.

Если бы он согласился, ролевая игра с элементами действия вполне могла бы внезапно

превратиться в симулятор спокойной жизни.

Хм?

А вдруг такое и правда возможно?

Цзи Гуан вспомнил системное сообщение, появившееся, когда Анатоль сделал своё предложение. Он также подумал о том, насколько сложной и многослойной казалась эта игра. Вполне возможно, что в будущем действительно появится способ получить жильё и осесть в окраинной кладбищенской деревне.

Сам Цзи Гуан отнёсся к отказу спокойно и совсем не расстроился.

Зато Анатоль ходил мрачный.

С самого полудня и до вечера он выглядел подавленным.

За ужином он почти не говорил ни слова. Даже еда, приготовленная Цзи Гуаном, казалась ему безвкусной. Мерон тоже молчал. Атмосфера за столом постепенно становилась неловкой.

Цзи Гуан посмотрел сначала на Мерона, потом на Анатоля.

Немного поколебавшись, он похлопал Анатоля по плечу.

— Ну ладно. Я же ещё вернусь к вам в гости. Мы ведь не навсегда прощаемся. Просто в следующий раз не знаю, получится ли снова остановиться у вас.

Анатоль молчал.

Он думал иначе.

В этом опасном и жестоком мире одно расставание вполне могло оказаться последним.

И к тому же...

Беловолосый охотник с напряжённым лицом посмотрел на Цзи Гуана. Затем глубоко вдохнул и, что случалось редко, обратился с просьбой к приёмному отцу.

— Мерон... ты не мог бы поговорить с господином Айбертом? Если попросишь ты...

Анатолий всё ещё не оставлял надежды.

Но Мерон не ответил сразу.

Он лишь поднял глаза и посмотрел на Цзи Гуана. Через некоторое время он серьёзно спросил своим низким голосом:

— Латус, ты действительно хочешь остаться здесь навсегда? Больше никогда не уходить, подчиняться решениям кладбищенской деревни и каждый день выполнять одну и ту же работу.

В отличие от Анатолия, который просто пытался удержать его, Мерон говорил прямо.

□Выбор:

Я действительно хочу остаться и жить спокойно.

(Примечание: действия будут ограничены, область исследования будет ограничена.)

У меня есть собственная миссия...□

Цзи Гуан задумался.

Ограничение действий ему совсем не нравилось.

Он ведь пришёл сюда не для того, чтобы заниматься спокойной деревенской жизнью.

Но эти два варианта явно вели к разным веткам сюжета. Подумав, Цзи Гуан решил сохранить игру в этом месте. Возможно, позже он захочет вернуться и попробовать другую линию развития.

А сейчас...

— На самом деле я просто хочу иметь возможность свободно приходить и уходить из кладбищенской деревни.

Цзи Гуан выбрал второй вариант и честно сказал:

— Господин Айберт прав. У меня есть собственная миссия. Я не могу остаться здесь навсегда.

Сказав это, он посмотрел на Анатолия и виновато добавил:

— Прости, Анатоль. Сначала я подумал, что ты просто хочешь, чтобы я остался ещё на несколько дней. Если бы речь шла о нескольких днях, я бы с радостью согласился. Всё-таки обучение с вами действительно многому меня научило.

Анатоль окончательно растерялся.

Похоже, он был потрясён даже сильнее, чем раньше.

— Но... — тихо пробормотал он.

— Хватит, — наконец сказал Мерон и прервал разговор.

Он посмотрел на приёмного сына и спокойно добавил:

— Анатоль, не веди себя как ребёнок.

Анатоль молчал.

Цзи Гуан моргнул.

Ну разве это не поведение ребёнка?

Эта сцена неожиданно напомнила ему собственное детство. В те годы он был очень общительным. Когда лучший друг приходил к нему домой ночевать, они могли играть до полного изнеможения, и он был невероятно счастлив. Но когда наступало время расставаться, сердце тянуло тяжёлой тоской. Он понимал, что они ещё увидятся, но это всё равно не помогало справиться с внезапной грустью.

А потом?

Потом он просто научился ждать. Понял, что расставания нужны для того, чтобы однажды снова встретиться. Хотя, возможно, дело было и в том, что технологии шагнули вперёд. Теперь достаточно было видеозвонка, и можно увидеться в любой момент.

Возможно, Анатоль сейчас переживал те же чувства, что когда-то испытывал Цзи Гуан в детстве.

Круг общения у беловолосого охотника был слишком узким. Вероятно, это был первый раз, когда ему приходилось расставаться с близким другом.

После ужина Анатоль пошёл мыть посуду.

Мерон же, который обычно в это время занимался чисткой и уходом за своим оружием, на этот раз неожиданно встал и начал рыться в сундуках и шкафах.

Он достал готовый фонарь с насекомым и бросил его Цзи Гуану. Затем протянул ему огниво.

Маленькая бабочка, отдыхавшая внутри фонаря, испугалась резкого движения Мерона и вспорхнула. От её крыльев разлился холодный голубоватый свет.

Цзи Гуан опустил взгляд на фонарь и огниво в своих руках и растерянно наклонил голову.

— Это что?

— Тебе. Возьми с собой.

Мерон говорил спокойно. Тем же тоном, каким учил его охотиться в лесу.

— Источник света ночью очень важен. Этот фонарь яркий и удобный. Только не забывай кормить бабочку. На корпусе есть защёлка. Откроешь её и увидишь маленькое отверстие. Бабочка не сможет выбраться наружу. Просто время от времени капай туда сок ягод, и ей хватит этого надолго. Когда свет станет тусклым, значит, ей пора поесть.

— Но ламповые бабочки плохо переносят холод. При температуре около нуля они замерзают насмерть. Если прикинуть, этой осталось жить максимум около двух месяцев. Так что пользуйся, пока она ещё может светить.

— Если бы сейчас была весна, я бы отвёл тебя к реке и показал коконы ламповых бабочек. Научил бы, как вывести новых. Но сейчас уже не сезон. Поэтому могу только рассказать, как выглядят их коконы...

Он на мгновение замолчал, затем добавил:

— И ещё. Тот лук со стрелами, которым ты пользовался последние дни, тоже заведи. Иначе ты даже кролика не подстрелишь.

Мерон говорил спокойно и размеренно. Затем открыл один из старых сундуков и достал оттуда давно не использовавшиеся монеты.

Монеты были очень старые. На них был выбит солнечный узор — символ веры людей в рассвет человечества. Но в кладбищенской деревне, где жители почти полностью обеспечивали себя

сами, эти деньги больше десяти лет лежали на дне сундука. Сейчас они почти ничего не стоили, всего лишь куски старой меди. Поэтому Мерон просто сложил их в мешочек и бросил его Цзи Гуану.

После этого он спокойно сказал:

— Латус, завтра иди прямо на юг. Просто иди и не сворачивай. Через три или четыре дня увидишь заметную дорогу из жёлтой глины. Если пойдёшь по ней, то при быстрой ходьбе доберёшься до ближайшего города-государства примерно за полмесяца. Если идти медленнее, возможно, за месяц.

— Ты не заражён проклятием. Тебя не станут останавливать у ворот. Если получится, проведи зиму там, а потом продолжишь своё путешествие. Я не знаю, какие сейчас цены в городах. Эти деньги — общая валюта людей. Если сможешь ими воспользоваться, воспользуйся.

В этот момент Анатолий как раз вернулся после мытья посуды. Увидев происходящее, он некоторое время стоял молча с напряжённым лицом. Потом ничего не сказал и ушёл в свою комнату.

Однако вскоре он снова вышел. В руках у него была тёмно-коричневая меховая шуба.

Анатолий опустил глаза и сунул её Цзи Гуану в руки.

— Это тебе, — тихо сказал он. — Медвежья шкура. Очень тёплая.

Цзи Гуан сидел и только открывал и закрывал рот. Слова вертелись у него в горле, но так и не выходили наружу. Он лишь смотрел, как вещей становится всё больше и больше.

□Отец и сын-охотники снабдили вас припасами для путешествия.□

□Проверка репутации в окраинном кладбище... связь 1 подтверждена.□

□Проверка отношения Мерона... подтверждена.□

□Проверка отношения Анатолия... подтверждена.□

□Вы получили фонарь с ламповой бабочкой ×1

(оставшаяся продолжительность жизни бабочки 48:32:11. Не забывайте кормить её, чтобы продлить срок жизни).□

□Вы получили огниво ×1□

□Вы получили медные монеты ×100□

□Вы получили длинный лук ×1, стрелы ×30□

□Вы получили медвежью шубу Анатоля ×1□

□Вы получили лечебную мазь ×5□

□Вы получили сухие лепёшки ×5□

Когда Цзи Гуан пришёл сюда, у него не было ничего.

Но теперь его руки были заполнены самыми разными вещами. Некоторые даже не помещались. Мерону пришлось ненадолго выйти из дома и попросить у деревенского портного кожаный рюкзак.

Цзи Гуан принимал всё это с заметным смущением. У него возникало ощущение, будто он не только поел здесь, но ещё и забрал с собой половину хозяйства.

Хотя если честно, так оно и было.

Но отказаться он не мог. Все эти вещи ему действительно были нужны.

Уу... какие же они хорошие люди.

В этом мире всё-таки есть тепло. В этом мире всё-таки есть искренность.

Темноволосый юноша чуть не расплакался от благодарности.

— Эх... вы меня прямо в неловкое положение ставите.

— Да ничего особенного, — неопределённо пробормотал Анатоль.

Серо-голубые глаза не отрывались от лица Цзи Гуана, словно он хотел запомнить каждую его черту.

— Ты... ведь говорил, что вернёшься к нам?

— А? Конечно.

Цзи Гуан серьёзно кивнул, а затем улыбнулся.

— Обещаю, я вернусь. Когда вернусь, привезу тебе подарок из путешествия.

Анатолий поверил.

— Договорились, — тихо сказал он.

В его взгляде читалась упрямая решимость.

— Я буду ждать.

Мерон смотрел на них, ничего не говоря.

Он лишь опустил глаза и тихо повторил про себя одно слово: «Миссия».

Через мгновение он снова повторил его в мыслях.

Миссия.

Сложные мысли поднимались в его душе тяжёлой волной. Воспоминания прошлого кружились перед глазами, словно снежная метель. Старому охотнику становилось всё тяжелее на сердце.

Благословение богов.

И миссия богов.

В такие времена разве это сильно отличается от проклятия?

* * *

После ужина Цзи Гуан рано отправился отдыхать.

Он вернулся в комнату и выбрал опцию сна до утра. Он хотел сразу перейти к следующему дню и начать новое путешествие.

Однако на экране загрузки значок часов вдруг перестал вращаться. Белый цвет постепенно

начал наливать красным. Ритмичный звук часов на фоне внезапно оборвался.

Экран погрузился в чёрноту.

Сквозь темноту слышались приглушённые крики.

Цзи Гуан резко проснулся.

— Мерон! Анатолий!

Шум становился всё отчётливее. Прислушавшись, Цзи Гуан понял, что кто-то снаружи громко стучит в дверь и кричит имена охотников.

И в этом голосе звучала настоящая паника.

В следующее мгновение пронзительный и протяжный звук рога разорвал тишину кладбищенской деревни.

Под этот резкий сигнал ночной дозорный сорвал голос, крича изо всех сил:

— Зверинная волна идёт!

* * *

За железной оградой кладбища, утыканной шипами, уже неизвестно когда успели приблизиться пары зелёных светящихся глаз.

<http://bllate.org/book/16948/1578354>